

Гу Вэньмянь, увидев, что старая госпожа так разозлилась, понял, что она действительно в гневе. Хотя матушка Суй сообщила, что её здоровье в порядке, старая госпожа всё же была в возрасте, и такие сильные эмоции могли ей навредить. Он с тревогой опустил голову. Хотя в его глазах не было печали из-за смерти Гу Вэньина, и его выражение было лишь показным, теперь, когда старая госпожа не хотела его прощать, в его глазах появилась паника.

— Матушка, пожалуйста, берегите себя, успокойтесь!

Госпожа Синь, увидев это, тоже опустилась на колени позади Гу Вэньмяня, вытирая слезы и тихо добавив:

— Прошу вас, успокойтесь, старая госпожа!

Гу Хайчао последовал её примеру, опустившись на колени и поклонившись:

— Пожалуйста, бабушка, успокойтесь!

— Вам не нужно становиться на колени, вы не виноваты! — Старая госпожа, глядя на них, покраснела от гнева, её рука дрожала, указывая на Гу Вэньмяня. — Ты думаешь, что смерть твоего брата была оправдана, что он не опозорил наш клан и решил твои проблемы. Твоя жена и твой законный сын, наверное, тоже так думают!

Гу Вэньмянь не ожидал таких слов и замер, его лицо выражало растерянность, а в глазах появилась тень обиды. Госпожа Синь, заметив это, незаметно опустила голову, размышляя, и её выражение стало загадочным.

— Матушка, что вы хотите этим сказать? Вы хотите ранить моё сердце?

Гу Хайчао, увидев, как его отца упрекают, с растерянностью произнёс:

— Бабушка...

— Твой брат внезапно умер, и истина известна только князю И, который ничего не сказал заранее. Князь И действительно необычен! — Старая госпожа, видя, как Гу Вэньмянь страдает, почувствовала облегчение, откинувшись на подушки. Её рука опустилась, а в глазах вспыхнул гнев. — Но скажи мне, сколько правды в твоих словах?!

Гу Вэньмянь, услышав это, тоже разозлился, его лицо покраснело от ярости:

— Матушка, как бы то ни было, брат уже умер, это факт — вы упрекаете меня, хотите, чтобы я страдал, или просто хотите, чтобы я признал всё?

Старая госпожа не ожидала, что он, вместо того чтобы объяснить, осмелится ей перечить. Её здоровье и так было слабым, и теперь она почувствовала головокружение, едва не потеряв сознание.

К счастью, матушка Суй вовремя заметила это и подхватила её, подавая чашку лекарственного чая, чтобы успокоить старую госпожу. После этого старая госпожа, тяжело дыша, указала на Гу Вэньмяня, её глаза покраснели ещё больше.

— Ты...

Гу Вэньмянь, казалось, устал спорить о том, как умер Гу Вэньин, и вдруг опустился на колени, склонившись перед старой госпожой:

— Прошу вас, матушка, успокойтесь. Теперь, когда третий брат умер, третья ветвь семьи ещё не распалась. Нам нужно думать не о причине смерти, а о том, что будет дальше с третьей ветвью.

Услышав это, старая госпожа наконец успокоилась, глубоко вздохнула и долго молчала, пока снова не услышала тихий плач Цянь-ши. Затем она нахмурилась и спросила:

— Что? Князь И снова что-то задумал?

Гу Вэньмянь, видя подозрительность в её глазах, с раздражением ответил:

— Матушка, между мной и третьим братом была кровная связь, я не причину вреда третьей ветви!

— Если так, то это хорошо. — Старая госпожа, устав от всего происходящего, махнула рукой, чтобы матушка Суй подложила ещё одну подушку. Она снова выпила глоток чая и тихо сказала. — Скажи, что ты задумал... пока я ещё могу слышать.

Гу Вэньмянь, казалось, не заметил сарказма в её словах и спокойно ответил:

— По моему мнению... после смерти третьего брата в третьей ветви остался только один законный наследник, который может продолжить род. Давайте устроим помолвку для Хайи в период траура, чтобы почтить память третьего брата.

Старая госпожа, услышав это, слегка удивилась, но не стала возражать, задумчиво сказав:

— Помолвка? Ты хочешь провести обряд совершеннолетия для Хайи заранее?

Гу Вэньмянь, поняв, что она не против, с искренностью в голосе ответил:

— Теперь, когда третий брат ушёл, я, как глава клана Гу и дядя Хайи, могу от его имени провести обряд совершеннолетия.

Гу Хайи не проявлял никаких эмоций, но Цянь-ши, казалось, была поражена:

— Матушка, старший брат... провести обряд совершеннолетия и помолвку для Хайи? Но Хайи всего десять лет...

— Десять лет — это действительно мало, но помолвка возможна. — Старая госпожа, услышав её сомнения, строго посмотрела на неё, и Цянь-ши, с красными глазами, не посмела возражать. — Теперь, когда третий брат ушёл, у тебя остался только один наследник. Если ты не подумаешь об этом заранее, ты хочешь, чтобы третья ветвь пресеклась?

— Матушка, я не смею! Теперь, когда мой господин ушёл, я буду слушаться вас... — ответила Цянь-ши.

Старая госпожа, говоря это, посмотрела на Гу Хайи, который стоял на коленях за Цянь-ши и смотрел на неё с робостью, и строго приказала:

— Тогда сделай всё в период траура, чтобы мне не пришлось больше беспокоиться.

Не дожидаясь ответа Цянь-ши, Гу Вэньмянь снова заговорил, его взгляд стал мрачным, и он спокойно добавил:

— Матушка, есть ещё одна вещь, хотя она и неуместна, я хотел бы обсудить её с третьей невесткой.

Гу Чжису, стоящий за ширмой, услышав это, провёл пальцами по рукаву и едва заметно улыбнулся. Его отец действительно задумал что-то.

Цянь-ши, услышав это, с удивлением спросила:

— Старший брат, что вы имеете в виду?

— Обычно семейные секреты не выносят на свет, но, думаю, третья невестка слышала о Хайтан — теперь она не может выйти замуж за наследного принца и стать супругой наследника.

Гу Вэньмянь, говоря это, с сожалением вздохнул, и его слова звучали искренне. Затем он добавил, обращаясь к старой госпоже:

— Сейчас в дворце напряжённая обстановка. На дворцовом банкете я хотел встретиться с драгоценной наложницей, но люди императора несколько раз меня останавливали. Если бы не её предварительная договорённость, я бы не смог её увидеть... Я хотел рассказать вам об этом, матушка, но из-за смерти третьего брата немного задержался. Прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16652/1526409>